

После непрерывного объяснения в течение более часа должно быть время, чтобы отдохнуть и расслабиться. Оуян не знал, что делать с Сяо Сюанем лицом к лицу в течение этих нескольких минут, поэтому он подумал, что должен приготовить что-нибудь поесть для ребенка.

Но в доме не было никаких закусок, даже сока, газировки, и подобных напитков, поэтому он добавил воды в какой-то растворимый сухой сок и нашел вскрытый пакет рисовых лепешек Чжун Ли.

Сяо Сюань увидел, что он принес еду, и ему стало очень любопытно: «Что это?»

«Юн пиан гао». Оуяну показалось довольно странным, что он никогда не ел такого типичного десерта.

"Вау так мило." Сяо Сюань съел половину куска, приостановился, а затем проглотил вторую половину, тут же задохнувшись от горькой улыбки.

«Ах, пей, попей водички».

Сяо Сюань поблагодарил его, взял чашку, понюхал ее и сделал глоток. "Вау, вкус очень... особенный. Это чай?"

Оуян не знал, как объяснить: «А, это яблочный... сок».

Сяо Сюань вздохнула, а затем мило улыбнулась. «Я впервые ем эти штуки, спасибо, Учитель. В следующий раз я тоже угощу Учителя едой, хорошо?»

Глаза Сяо Сюаня были очень черными и большими, а ресницы длинными. При взгляде на других он казался очень послушным, со сосредоточенным взглядом, как у щенка, даже немного влажные, и очень ласковые. Глядя на него с такого близкого расстояния, Оуян какое-то время не мог говорить, немного нервничал, постукивая ручкой, которая вдруг покатила по столу и упала на пол.

Оуян издал «ах» и оттолкнул стул, нагнувшись, чтобы поднять его. Эта ручка изначально была у ноги Сяо Сюаня, но каким-то образом внезапно закатилась глубоко под стол. Оуян мог только наполовину встать на колени, наполовину лечь, выставив зад, и приложил немало усилий, чтобы вытащить ее.

Оуян задыхался, когда выполз, встретившись с узкими черными глазами Сяо Сюаня, с несколько странным выражением лица и слабой улыбкой.

В тот момент, когда они встретились взглядами, уголок рта Сяо Сюаня дернулся и снова превратился в прекрасную и сияющую улыбку. "О верно, Учитель, вы живете здесь один?"

«Нет, мой друг живет в соседней комнате, вдвоем в одной квартире дешевле».

“О, он сейчас здесь?”

«Чжун Ли занимается музыкой в свободное время, он возвращается поздно».

"Музыкант? Это не влияет на ваш отдых?"

«Нет, если будет поздно, Чжун Ли будет осторожен с громкостью. Этот дом старый, но звукоизоляция очень хорошая, когда Чжун Ли репетирует на гитаре или что-то в этом роде, я вообще не слышу в этой комнате».

«Вот как, — глаза Сяо Сюаня снова изогнулись, когда он улыбнулся, — это хорошо».

Бессознательно, разговор все дальше и дальше уходил от книг. Сначала говорили о Чжун Ли, а потом о его родителях и старшей сестре, о его детстве...

Оуян был удивлен, осознав, что он, который всегда был неуклюжим, под искренними просьбами и руководством Сяо Сюаня неожиданно мог сказать так много на одном дыхании.

В то время, как сам Сяо Сюань был очень красноречив, способен говорить даже о мелочах, обыденных вещах с остроумием и юмором. Хотя сленг молодых людей был незнаком Оуяну, он все равно слушал его с удовольствием.

Оуян и представить себе не мог, что может встретить такого хорошего собеседника, который к тому же может заставить человека расслабиться и почувствовать счастье. Хотя другой был его учеником, моложе его лет на десять, но подружиться тоже можно было.

Подумав об этом, он хотел сказать это вслух, но не понятно, почему возникло какое-то таинственное чувство смущения, и, в конце концов, он ничего не сказал.

Оуян начал с нетерпением ждать этих встреч.

В конце концов, оставаться дома и читать книги было несколько одиноко. Хотя Чжун Ли был его лучшим другом, но интересы у них были разные, и их темы часто расходились на десять тысяч восемьсот ли*. Он совершенно не знал о модификации транспортных средств, а когда дело доходило до просмотра черно-белого кино, Чжун Ли пускал слюни и спал как убитый. [*очень далеко]

Разговор с Сяо Сюанем был очень насыщенным, просто увидев интересное новое слово, он хотел бы обсудить проблему транскрипции с ним.

Оуян даже специально пошел покупать закуски, которые, как говорили, были популярны среди молодежи, положив их в холодильник. Когда Сяо Сюань приходил делать домашнее задание, он мог дать ему их в качестве вечернего перекуса.

Но после того, как Сяо Сюань приходил несколько раз, он прекратил это делать.

Оуян подумал, что домашние задания для старшеклассников были действительно трудными. Многие ученики посещали внеклассные занятия или занимались с репетитором, после возвращения домой, возможно, Сяо Сюань тоже.

Оуян очень давно не преподавал и даже не мог различать лица учеников, так что, конечно же, он не понимал их происхождения и статуса. Но Сяо Сюань был таким вежливым и уважительным, поэтому его родители должны быть строгими и совершенными. Его семья, должно быть, также наняла для него частного репетитора, поэтому, конечно, не было необходимости специально приезжать к нему вечером.

Конечно, возможно также, что его уроки были слишком неинтересны, его речь очень скучна, и он мог снова и снова говорить только о пустяках; или закуски, которые он приготовил, были невкусными, а в его доме не было кондиционера.

Что бы он ни думал об этом, Оуян все же был подавлен. Несколько раз после занятий он видел, как Сяо Сюань улыбается, разговаривая с другими людьми, и хотел окликнуть его, но, подумав об этом, все равно сдерживался.

В десятиминутном перерыве между уроками Цянь Чжи подтолкнул своего соседа по парте: «Учитель Оуян все еще смотрит на тебя».

«Пусть, я хорошо выгляжу, все равно все смотрят». Сяо Сюань был очень щедр. "Я привык к этому."

«Почему он такой, он уже испытал твои навыки в постели, поэтому он постоянно думает об этом? А я думал, что Учитель Оуян был из тех, кого трудно затащить в постель».

Сяо Сюань улыбнулся. "Еще нет, но вот так, скоро он будет в моих руках, ты мне веришь или нет?"

«Полагаю, — зевнул от скуки Цянь Чжи, — кого ты не можешь трахнуть? Правильно, только зачем тогда, зависать с нами последние два дня. Разве не лучше пойти в дом Учителя на уроки, разве ты не должен ковать железо, пока горячо? "

«Иногда нужно ковать железо, пока оно горячее, иногда нужно сознательно отпустить ситуацию, чтобы получить контроль, все дело во времени». Сяо Сюань мило положил подбородок на руку. «Через неделю, я могу гарантировать, что он проявит инициативу и

предложит мне свое тело, хочешь поспорить?»

«Хорошо, тысяча баксов».

«Мы хорошие друзья, зачем говорить о деньгах. Разговоры о деньгах так ранят чувства... Просто одолжи мне свой подарок на день рождения, чтобы я уехал на денек».

"Эй, ты хочешь... ты еще даже не получил права, ты не можешь взять его на шоссе..."

Оуян не слышал их пари и не знал, что его ценность заключалась в праве использовать «Порше» в течение одного дня. Он был всего лишь человеком на трибуне, в одиночестве листавшим конспекты своих лекций.

В последнее время довольно часто шли дожди, погода резко менялась. Уже наступила осень, но часто было душно. Сегодня, всего семь часов вечера, а небо уже было черным как смоль, и казалось, что вот-вот начнется еще один сильный ливень.

При такой погоде в баре, вероятно, не было бы особых дел, но Чжун Ли все же упорствовал в том, чтобы пойти куда-нибудь. Оуян очень восхищался его искренностью.

Если бы Чжун Ли мог поступить в традиционную музыкальную школу для обучения, его достижения сейчас, вероятно, были бы неплохими, но это стоило слишком дорого.

Чжун Ли был из семьи, небогатой в финансовом отношении, из родителей у него была только мама. Он был крупным физически и высоким, его школьная успеваемость была не очень хорошей; какая мать могла разглядеть в нем темперамент артиста. Поступив в техникум, он быстро вышел на работу.

Но Оуян Сивэнь не раз был тронут произведениями, созданными им. Поэтому, он всегда твердо верил, что его друг был необработанным нефритом, полным таланта. Получив зарплату за этот месяц, Оуян планировал купить билеты на концерт одной известной группы в следующем месяце, чтобы подарить Чжун Ли.

Но группа была действительно популярна, количество билетов было очень ограничено, и даже деньги не могли гарантировать покупку.

Услышав стук в дверь, Оуян улыбнулся и встал. "Я же сказал тебе не выходить..."

"Учитель."

За дверью стоял не вернувшийся Чжун Ли, а мокрый Сяо Сюань.

«Ах, ты, зачем ты...» Оуян очень удивился, его чувство радости на мгновение было настолько сильным, что он даже запнулся.

«Сегодня очень сильный дождь».

"Ах, ты не взял зонт..."

«Я был на полпути, когда пошел дождь. Поблизости не было супермаркетов, в которых продавались зонтики, я пробежал всю дорогу сюда». Сяо Сюань надул щеки, его влажные черные волосы прилипали к чисто-белым щекам, отчего его изначально большие глаза казались еще более черными и глубокими, прекрасными, но жалкими.

«Это так, ты, ты подожди секунду, я принесу тебе полотенце». Когда он так невинно смотрел на него, Оуян немного растерялась. "Разденься, чтобы немного обсохнуть, а то простудишься... Ах, даже книжки промокли..."

С Сяо Сюаня капала вода, когда он вошел в гостиную, пачкая только что вымытый пол, но Оуян не заметил, спеша взад и вперед, чтобы найти полотенце, налить горячий чай.

Он не заметил, что его эмоции уже полностью контролировались Сяо Сюанем.

«Учитель, позвольте мне принять душ у вас дома, хорошо?» Сяо Сюань указал на свое полу мокрое пальто и полностью промокшие штаны, наклонив голову: «Все грязное...»

"Ах хорошо." Оуян быстро повел его в ванную. "Смотри, с этой стороны ручка крана с горячей водой, с этой стороны с холодной..."

Сяо Сюань, казалось, никогда не пользовался подобным устройством. Пока Оуян учил его регулировать температуру воды, он стоял позади него, едва касаясь грудью спины Сивэня.

Ясно, что это был всего лишь ребенок, более или менее его роста, но его внушительная манера поведения была настолько сильной, что игнорировать ее было невозможно. Оуян не знал, почему, но его ладони немного вспотели: «Мойся медленно, позови меня, если тебе что-нибудь понадобится»

<http://bllate.org/book/13570/1204478>